

**ПИСЬМА
РУССКОГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА**

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ В МАНГЫШЛАК	7
ДЕНЬ 1	12
Явление неба	12
ДЕНЬ 2	14
Явление утра	14
Явление земли	15
ДЕНЬ 3	22
Явление притчи	22
Явление страсти	32
ДЕНЬ 4	35
Явление соли	35
Явление орды	42
Явление аромата	46
ДЕНЬ 5	48
Явление неявленного	48
Явление города	50
ДЕНЬ 6	55
Явление уклада	55
Явление ничего	61
ДЕНЬ 7	69
Явление признаков	69
Явление космоса	83
ДЕНЬ 8	91
Явление концерта	91

Явление ветра	95
Явление чуда	99
Явление воды	111
ДЕНЬ 9	121
Явление потери	121
Явление рвачества	134
Явление огня	137
ДЕНЬ 10	146
Явление миражей	146
Явление перепутья	157
Явление клыков	161
Явление немого	166
Явление края	169
Явление решения	171
ДЕНЬ 11	174
Явление послания	174
Явление порога	179
Явление государства	180
Явление миров	193
Явление святости	200
ДЕНЬ 12	206
Явление прошлого	206
Явление позора	208
Явление цивилизации	211
Явление долга	220
Явление причины	222
ДЕНЬ 13 И ПОСЛЕДНИЙ	226
Явление блага	226
Явление точки	231

ВСТУПЛЕНИЕ В МАНГЫШЛАК

Идея этого путешествия занимала меня давно. Сперва она витала лишь вокруг озер Эльтон и Баскунчак, над горой Богдо и в дельте Волги. Особо прельщали цветущие лотосы и порхающие над ними фламинго и пеликаны. Где-то за ними брезжил и Каспий. Виделось, что где дельта Волги, там и Каспий.

Каспий был моей мечтой с детства, с того момента, когда я увидел в учебнике географии его выпирающую в Центральную Азию брюшину. Он вываливался из чрева моей родины циклопическим комковатым последом, внутри которого проглядывал плод, зарождение всякой цивилизации вообще.

Конечно, я тогда не был знаком ни с теорией Гумилева, ни с геополитическими умозрениями, но инстинктивно осознавал и необычность этого водоема, и инаковость места. Громадная синяя прорва Каспия манила меня всегда, всю мою сознательную жизнь. Где бы я ни скитался и ни таскался, эта блямба на физической карте мира мозолила глаза, как невозвратный вексель, который я должен когда-нибудь погасить.

Однако скоро сказывается лишь сказка, и то не всякая. Каспий ускользал. Один раз я его почти настиг. Это было больше двадцати лет назад, это был Дербент, это была ночь, и радушные хозяева местной негодии уже глубокой ночью, уже под руки отвели меня на печальный и пустой берег, где я ничего не разглядел. Ибо уже не мог. Это, конечно, оскорбление — являться к своей мечте в таком виде. Неудивительно, что у нас ничего не вышло.

Эльтон, Баскунчак, Нижняя Волга были ближе и мелькали постоянно рядом, обочь, на расстоянии вытянутой руки — бери и властвуй — но все равно мимо.

Я много раз бывал в тех краях транзитом, мимоходом и по делам. Заезжал с севера и юга, с правого и левого берега Волги. Пил водку на корейских бахчах неподалеку, а вот чтобы достичь Места — не получалось. Почти двадцать лет я ходил вокруг да около, оглаживал со всех сторон этот шершавый, сухой комок степи, а внутрь попасть не мог или не хотел.

Или не мог превозмочь сиюминутные обстоятельства, что тоже равно «не хотел».

И вот звезды сошлись. И мы собрались ехать.

Теперь наш путь удлинился и пролегал вдоль всего северного берега Каспия. Мы должны были посетить Эльтон, Баскунчак, гору Богдо, свалиться к Астрахани и отведать там дельты Волги, а затем двинуть вдоль Каспия по Казахстану в сторону Оренбурга, захватив по пути древнее городище Сарайшык на реке Урал.

Перед этим нам предстояло ответвление, чтобы поблуждать в меловых сплетениях гряды Актолагай и плато Аккергешин. Там, где из мягких, шлифованных сотнями миллионов лет боков ажурных склонов вываливаются под ноги шальным бродягам раковины-аммониты и позвонки ископаемых доисторических чудищ.

Но в целом, магистрально, мы не должны были отклониться значительно от северного побережья Каспия.

Корону этого путешествия мы должны были примерять на пышных холмах сказочной Башкирии и, таким образом в очередной раз венчаные на бродяжье царствие, помпезно завершить сей анабазис.

Таков был план. Стоит ли говорить, что он претерпел изменения.

Времени на подготовку маршрута было очень мало, и он намечался лишь по реперным точкам. В нашем распоряжении были автомобиль и тринадцать свободных дней, и этого хватало просто тютелька в тютельку. То есть без учета приключений, а тем более злоключений. Без происшествий и передраг.

Однако даже в былые, добиблейские времена, когда еще не существовало интернета, отправляясь куда-либо, я завел привычку, что называется, «насосывать» маршрут. Любая информация, хоть и в виде статьи-выжимки из «Большого энциклопедического словаря», но должна была лечь как лыко в строку, чтобы сплестись в пусть отрывочное, но представление о месте. Сейчас, в эпоху интернета, все это стало гораздо проще.

И выяснилось, что делать на Северном Каспии в общем-то нечего. Берега как такового там нет. Там есть камыши и плавни, они начинаются в ставшей вдруг топкой степи и идут-идут куда-то, на сотни метров, а порой и на километры, и оборачиваются водной гладью.

То есть на Северном Каспии нет берега, нет горизонта, нет прибойя — нет ничего, чтобы море представало морем. Есть заросли, и заросли отнюдь не мангровые, как на выкрученных до фуксии цветастых экранах залов в магазинах электроники, а банальные заросли чахлого камыша.

Нет, наверное, где-то есть и берег, но надо знать места. Надо «насосывать» эти места, каких-то местных людей, возможно лихих каких-то аборигенов, промысляющих рыбной ловлей в заповедных этих и потому браконьерских местах... А осознание того, что Северный Каспий — это не совсем Каспий, пришло, когда мы уже и так пребывали в легком цейтноте.

И стало ясно, что ничего мы тут не «насосем» и маршрут надо менять. И цейтнот превратился в цейтнотище.

У нас оставались все те же тринадцать дней, однако не было понятно, куда ехать. Можно было махнуть рукой и ограничиться полумерами — взять Эльгон и Баскунчак, а затем мотыляться по степям от кургана к кургану, от менгира к менгиру и коротать таким образом дни.

Или просто сократить поездку.

Был вариант и с уходом на западный берег Каспия. Уйти с Волгограда на Элисту — и далее Махачкала,

Дербент, кружение по горным дагестанским аулам и выход на Пятигорск через Грозный и Владикавказ.

Однако быстро стало понятно, что к такому сокровищу, как западный Каспий, нужно подходить более ответственно и тринадцати дней там точно будет мало. Не хотелось пройти по вершкам, было (и есть) ощущение, что те места стоят куда более долгой и проникновенной мессы. Что звучат там совсем иные струны. А камертон души был настроен хоть и на Каспий, но на Каспий совершенно другой.

Тогда-то и появилось в нашем обиходе это слово — Мангышлак. И сразу же стало ясно, что вот оно, то самое Место!

Опять всплыл в уме тот самый приснопамятный учебник географии.

Город-сад Шевченко, где с помощью мирного атома опресняют морскую воду и превращают дикие пустыни в плодородные оазисы. Безжизненные, не вмещаемые ни в какой масштаб территории плато Устюрт. И все решилось само собой — мы едем на Мангышлак. Вот он, тот самый Каспий — детская мечта. Он именно там, где Мангышлак.

Наметили точки и места. Пятно на карте вдруг запестрело названиями, историями, легендами и достопримечательностями. Пустыня расцвела и стала оазисом. И отпали до поры вопросы — почему именно Мангышлак. Ну вот потому.

Тринадцать дней теперь вмещали в себя длиннейшие перегоны и лихие марш-броски. Нужно было успеть наверняка много, тем более что Эльгон, Баскунчак, Астрахань и дельту Волги с повестки никто не снимал. Просто теперь не было права на ошибку, а вероятность провала так и вовсе отметалась.

Оставшееся время мы посвятили подготовке автомобиля, плановым и внезапным его ремонтам и шлифовке маршрута.

Если честно, картина того, что нам предстоит, в голове не укладывалась.

По-хорошему, необходимо было резать по живому, жертвовать ради Мангышлака всем остальным — Волгой, Астраханью. Ехать в Казахстан через Оренбург и тем же маршрутом обратно, как все, не выделяясь.

Однако, даже не вмещая в себя масштаб, мы не отказались от идеи описать круг.

После я много раз говорил с разными людьми, таможенными и пограничными служащими, и все они недоумевали: почему именно так вы едете на Мангышлак?

Опять «почему». Опять «Мангышлак». Ну вот потому. Такая у нас околесная дорога. Как говорится, это не мы выбираем дорогу, это дорога выбирает нас.

И мы поехали, не вмещая в себя масштаба, расстояний, пути. Сели и поехали. Так началась эта дорога. Или путь.